

Скользнув вбок, я шаркал ногами по земле. На том месте, где я стоял, Альтея с силой ударила своими верхними конечностями о землю. Из земли поползли трещины, ее руки сломались. Я выстрелил по ней из ружья, прежде чем она замахнулась на меня рукой. Я приготовился к удару, и он врезался в мою выставленную руку.

Сквозь меня прокатилась пронзительная, рвущая кожу боль. Мое зрение перевернулось, когда меня отбросило в воздухе. Я упал на бок, катаясь по земле. Поднявшись, я выплюнул кровь со рта. Преобразившаяся Альтея хлестнула руками, выпрямляя кости. Она забулькала от боли, когда ее кости залечивались.

«Я ненавижу. Ненавижу. Ненавижу. Ненавижу».

Я покачал головой: «Ладно, что ж, очевидно, что ты еще не совсем в себе».

Черные вены расплзлись по сторонам ее лица: «Это не игра».

Ее голова дернулась, и она снова атаковала. Она ударила меня еще одной рукой сверху. Я откинулся в сторону, ее рука задела шипы на моем плече. Кровь капала с моего плеча, когда я ударил ее в живот. Плоть вмялась, но она ударила другой рукой в мой обнаженный бок. Я потащился на ногах, ребра затрещали от боли, словно хор вопящих голосов в моей груди.

Кровь сочилась сквозь мои зубы. Я скривился, когда она снова набросилась на меня. Вместо того чтобы ждать, я ринулся на нее. Мой кулак врезался в ее лицо, ломая кости и отбрасывая ее в сторону. Она зарычала, пытаясь снова ударить меня. Я увернулся от ее атаки, нанеся два быстрых удара в ее бок.

Кровь брызнула на меня, окрашивая дождем ее чудовищную форму. Она выла: «Больно. Больно. Боль».

Я поднял на нее суровый взгляд: «Хорошо. Сделай так, чтобы эта чертовщина прекратилась».

Она сделала шаг назад, ее фигура колыхалась, как волны в океане. Я дал ей немного времени, прежде чем ее челюсть широко раскрылась. Она продолжала открываться, на ее шее были видны вены и сдвигающиеся легкие. Страх пробежал по моему позвоночнику вместе со спазмами в глазах. Мои колени задрожали, когда она раскинула руки в мою сторону, на ее открытом животе оживали вены.

Я активировал Давление, держа Торикса в стороне от ауры. Альтея взревела от боли, из ее глаз текла кровь, ее тело дрожало. Она заплетающимся языком произнесла: «Так много боли. Так много».

Я подошел: «Ты можешь это остановить. Возьми себя в руки».

Она закрыла челюсть, и я прекратил Давление. Ее открытая грудь зажила. Она подняла руки,

затем ее глаза расширились. Она ударила меня своими гигантскими конечностями. Воздух кружился вокруг ее рук, но я находился вне досягаемости. Покачивая головой, я положил руки на бедра. Звериная, инстинктивная атака даже не учитывала дальность действия.

Разрывая на части моё безразличие, яркая боль пронзила мою грудь. Несколько маленьких шипов скользнули по моим доспехам. Я отступил назад, обнаружив, что копыта из костей прорвали мою защищённую броней кожу. Я схватил каждое копыто, выдернул их, прежде чем прошипеть: "Так ты всё ещё здесь, или ты черпаешь свои здравые идеи из своей чудовищной половины?"

Алтея тяжело дышала: "Я... Это надо мною."

Я прищурился: "На данный момент."

Я подобрался поближе, и Угнетение снова вернулось. Она вздрогнула, обнажившись. Я зацепил её крюком за бок, а затем за голову, её тело рвалось при каждом ударе. Она отшатнулась назад, прежде чем я бросился вперёд. Я запустил кулак ей в голову, разрывая и вырывая куски кости и кожи. Мои следующие удары она увернулась, покачивая головой.

Осознание пронзило мой разум в тот миг. Каждый раз, когда она испытывала боль, её сознательная сторона избегала её. Мне не доставляло удовольствия ломать её таким образом, но других альтернатив не было. Я поддерживал сильное давление, бросаясь вперёд и атакуя всякий раз, когда она подставлялась. Как я и надеялся, она отреагировала и научилась отражать мои простые удары.

Кровавая бойня превратилась в более тактический бой, когда я заставлял её приспособливаться. Каждая адаптация возвращала её разум обратно, по кусочкам. Со временем минуты битвы превратились во многие минуты, а затем и в часы. Мы создали правила боя, каждый из нас использовал различные комбинации для разных стилей атак.

К тому времени, когда она восстановила контроль над своим телом, я наградил её неохотной усмешкой: "Тебе нравится драться, да?"

Она вспотела, уклоняясь от одного из моих ударов: "Д-да, я думаю, так и есть".

Я парировал один её удар кулаком прежде чем с ноги ударить её по груди. Поддавшись инерции атаки она отлетела назад. Она уставилась на себя, наблюдая как её форма восстанавливается. "Ха... Я сделала это. Я не могу поверить".

Я выпрямился, опустив руки. "Видишь? Ты справилась".

Она потерла лицо. "Знаешь, со мной никогда такого не случалось. Ученые сказали, что я никогда не смогу контролировать это без успокоительного". Она нахмурилась на меня. "Хотя лекарства никогда не были такими болезненными".

Я пожал плечами. "Если бы у меня был другой способ сделать это, я бы им воспользовался, ясно?"

Она прищурила глаза. "Хм... Если ты так говоришь".

Я сжал переносицу. "Послушай, дело в том, чтобы мне нужно получить от тебя ответы. Я хочу

найти своих друзей, а для этого я должен удовлетворить любопытство лица об этом ритуале и моих доспехах".

Я протянул ей свою ладонь. "Так что начинай говорить. Откуда ты?"

Она облокотилась назад. «Я не знаю. Я всегда была в лаборатории, пока со мной что-то не случилось. После этого я была, эм, объектом эксперимента... я думаю». Она поежилась. «Я словно жила в тумане, в каком-то сне. Это один из первых раз, когда я была в полном сознании с момента тех изменений».

Я сжал руки. «Ты постоянно упоминаешь какие-то изменения. Есть какие-нибудь идеи, что это было?»

Ее взгляд стал отсутствующим. «Я не знаю, что это было, но я знаю, что после этого все изменилось. После этого я начала... превращаться. Раньше у меня не было проблем, но теперь... я не могу себя контролировать».

Она отвела взгляд, схватившись за локоть. Я поднял руку. «Нет, ты ошибаешься. Ты не можешь себя контролировать. Смотри. Сейчас ты спокойно со мной разговариваешь».

Она подняла глаза, удивленно моргнув. Я сжал кулак. «Не преуменьшай свои возможности. Другие уже сделают это за тебя».

Ее брови собрались складкой. "Гм. Думаю, ты прав. Я, гм... Если я буду все время держаться в порядке, я смогу заняться чем угодно". Она улыбнулась, уставившись на свои руки. "Мне не нужно будет возвращаться".

Я приподнял бровь. "Подожди минутку... Ты не хочешь возвращаться?"

Она отступила на шаг, ее тело снова дрожало. Она подняла голову и зарокотала. "Я... Это происходит снова". Она боролась с энергиями в своей голове, с пульсирующей, бьющейся маной, которая текла через нее, деформируя ее, заглушая ее. Она оглядела пространство, ее глаза остекленели. В этих глазах промелькнул ужас, в них навернулись слезы.

Она прорычала. "Как ты думаешь, я могу это контролировать?"

Желая сохранить ее здравомыслие, чтобы я мог найти Майкла и Келси, я сказал каменным голосом. "Я знаю, ты сможешь. Ты справишься". Я с грохотом сжал свои перчатки, а она издала глухой рокот. Я ответил рычанием. "Хорошо, тогда. Раунд два".

Она бросилась на меня, ее тело снова увеличилось в размерах. Я встретил ее на полпути, и мы столкнулись, как две пули. Я оттолкнул ее плечи и заставил отступить. Хотя она была больше, она весила меньше меня. Я попытался прижать ее к земле, но она изо всех сил оттолкнула меня, и мои ноги волочились по камню. Она так крепко сжала мои плечи, что моя броня погнулась.

Металл заскрипел, и искаженный голос вырвался: «Это вся твоя сила, слабак?»

Я нагнулся и подтянул ее, сбив с ног. Я крикнул, схватив ее за плечи. Я ударил ее о землю, и эхо взорвалось по всей пещере. Прежде чем она успела оправиться, я снова поднял ее и со всей силы бросил в другую сторону. Когда я снова поднял ее, она уперлась ногами в меня.

Каблуки вдавливались мне в шею, вырываясь из моей хватки. Она отскочила от меня и тут же

перевернулась на ноги. Я шагнул к ней, ноги крепко стояли, как столбы. Она прищурилась, прежде чем броситься к дальней стене. Я улыбнулся. На этот раз она быстрее вернула себе контроль.

Она побежала к стене, но отскочила от барьера маны. Торикс махнул на нее пальцем, глядя на руны: «Ты не разрушишь то, что осталось от работы моего сына. Оставайся на своей площадке, дитя».

Монструозная половина Альтеи завизжала на Торикса, бросившись на него. Я ударил ногой по земле, отправив в нее осколок камня. Он ударил ее по лицу, снова привлекая ее внимание. Она посмотрела на мои ноги, и из ее груди вырвалось низкое щелканье. Она ударила кулаком по земле, схватила осколки камней и бросила их в меня.

Когда камни врезались в меня, они разлетелись в пыль, как бомбы. В отличие от её костяных копий, они не оставили на мне никаких следов, кроме густого коричневого облака. Удушающий меня, плотный туман ослепил меня, прежде чем она рванулась вперед, быстрая как гоночный автомобиль.

Она сбила меня с ног. Мои ноги оторвались от земли, и моё зрение помутнело. Её плоть рвалась, когда она меняла форму, и она навалилась на меня. Прижимая меня к земле, она царапала мою броню своими длинными когтями. Вспышки света появлялись из облака пыли, когда когти царапали мою кожу. Словно в бою в грозном облаке, искры сыпались дождём, когда она хлестала меня по груди размашистыми ударами.

Отчаяние и паника захлестнули меня. Моя рукоять разорвалась острыми зубцами доспехов. Они впились ей в бедро, прежде чем я вонзил свою руку в камень. Кончики моих перчаток погнулись, но вонзились в скалу на несколько дюймов. С болью согнув ногти, я с усилием оттолкнулся в сторону, дернув шеей. Я повернул ее так, чтобы она не могла достать меня, а затем снова бросился на нее сверху.

Я занес кулак и ударил ее по лицу. Паника захлестнула меня, и я стал бить голову Альтеи о каменный пол дикими, жестокими ударами. Ее ноги согнулись назад, и сухожилия с хрустом порвались. Ее нижние конечности, словно из желатина, обвились вокруг моей головы, и она потянула меня вниз.

Моя голова ударилась о землю, кусок ее бедра застрял в зубцах моего шлема. Ее позвоночник сломался, когда она неестественно и отвратительно выгнулась. Глаза ее теперь почернели, и на лице появилась ухмылка с длинными острыми клыками. Она всунула руки в разрез моего шлема, и деформированный голос рассмеялся.

Её руки стиснули мой шлем, после этого обхватили моё лицо. Внезапно я не смог дышать. Паника усилилась, когда масса плоти достигла моего носа. Я извивался и корчился, пытаюсь скинуть её с себя, но она продолжала вдавливать свои руки в мой шлем. Давление на мой нос и рот нарастало. Мои лёгкие требовали воздуха, так как мои попытки вырваться превратились в бешенство.

Щель моей брони сомкнулась на её конечностях. Она упала назад, её руки были отрублены. Внутри моей брони образовались иглы, измельчавшие мерзкую руку, которую она вдавила мне в шлем и нос. Моя броня наслаждалась кровью, впитывая её. Воздух устремился в мои лёгкие, так как я дышал, в то время как кровь заливала моё лицо. Моя челюсть ослабла, и я уставился

на крышу.

Это меня напугало.

Преодолев страх, я повернулся к Альтее. Она лежала, уткнувшись головой в каменный пол, без рук. Она шипела и задыхалась, когда кровь втягивалась обратно в раны, восстанавливая ее с такой скоростью, с которой я не мог сравниться. Через тридцать секунд ее руки вернулись, и она снова встала. Несколько минут она лежала там, тяжело дыша, ее чудовищное обличье отступало. Она пробормотала:

"Прости меня".

Мое лицо остыло, шлем скрывал мое каменное выражение. Больше не доверяя ей, я молчал. Она перевернулась, и между нами повисло ледяное молчание. Она подняла дрожащую руку,

"Хм... что это за доспехи?"

Я встал, подавляя страх и боль. Я заговорил небрежно,

"Они пожирают монстров. Наверное, поэтому они пожирают и тебя".

Она отшатнулась от моих слов, каждое из которых звучало как удар кнута. Она нахмурилась: "Я бы не стала, хм, делать то, что бы это ни было, если бы могла это контролировать".

Я свирепо посмотрел на нее: "Ты пыталась задушить меня руками".

Она указала на меня пальцем: «А ты их откусил».

Я закрыл глаза, вспоминая цель всего этого процесса. Вдохнув, я поднял руку: «Ладно, я отпущу это. Вернемся к вопросам. Откуда ты?»

Она встала: «Сначала скажи ты».

Я приподнял бровь: «А... с этой планеты».

Альтее огляделась: «А это пещера на планете?»

«Нет. Это подземелье. Я убил здесь монстров и босса».

Она моргнула, глядя на руны на стенах: «Похоже, тут было полно народу».

«Да, немного. А теперь ответь на мой вопрос».

Альтее посмотрела мне в глаза: «Это похоже на старое подземелье. Я думала, эта планета была недавно созданным миром. У него не должно было быть времени на развитие чего-то подобного».

Я положил руки на пояс: «Все другие подземелья были не такими. Они такие, как ты описываешь. Это... ну, это уникальный разлом. Я появился здесь».

Она приподняла бровь, ее собственное любопытство достигло пика: «О, правда? Должно быть, было трудно».

Вспышки насекомых из Бальдаг-Руля, душащие меня, ворвались в мой разум. Я закрылся от них, скрестив руки: "Да, немного. А ты?"

"Я не могу ничего вспомнить до лаборатории, как я уже говорил. Я никогда не видел такого молодого и зеленого мира. Обычно даже в самых спокойных лесах обитают существа, которые двигаются как ходячие горы. Без гильдии позади вас большинство городов целиком поглощаются этими колоссами".

Мои глаза расширились: "Так ты хочешь сказать, что монстры... Они просто продолжают расти?"

"Я думаю, что да. Отбор всегда сложен, но родиться в старом мире - это все равно, что родиться в зоне боевых действий. Образование, обучение - все это необходимо, чтобы даже стать независимым".

"Я полагаю, ты родом из одной из этих гильдий, верно?"

Лицо Альтеи задрожало. Она кивнула: «Я... Да. Наверное. Не знаю, что еще может заставить... Лабораторию...» Из боковой стороны ее лица вырвался большой клык. Она вырвалась вперед, прежде чем я закрыл глаза. Опять это. Я открыл их, а Альтея схватилась за виски. Она сжала их, корчась. Она пробормотала:

— А... Прекратите. Хватит.

Она боролась с демонами под своей кожей, внутренняя борьба напоминала бушующую войну. Прошло несколько минут, и внутренние монстры одолели ее. Овладев ей, она прорычала:

— Прости.

Я хрустнул шеей, перебарывая себя: «Не проблема. В любом случае будет неплохо выпустить пар».

Мы сражались в течение нескольких часов, пока наши умы не начали истощаться, и мы просто побежали навстречу друг другу. Через какое-то время Альтее понадобился отдых, и она рухнула посреди одного из наших схваток. Я отнес ее к столу Торикса и уложил. Поскольку заняться было нечем, я подошел к Ториксу.

Лич повернулся ко мне, переложив ногу в мантии на другую, "Ах, я вижу, что вы наконец измотали ее. Осмелюсь предположить, вам хотелось бы отдохнуть? В конце концов, таковы пределы тела из плоти и крови".

Я покачал головой: "Я хочу почитать книги по магии. Мне подойдет что-то базовое, если у вас есть".

Торикс откинулся на спинку своего магического стула, его глаза вспыхнули зеленым. Глаза снова стали голубыми, он медленно кивнул: "Знаете, вы ненормальный".

Я нахмурился: "Что? Вы хотите сказать, что других не интересует магия?"

"Они конечно интересуются, но я имею в виду скорость, с которой вы развиваетесь. Вы все время переключаетесь с одного дела на другое. Это достойно восхищения, но и опасно. Будто вы пытаетесь что-то забыть, может, вам страшно задуматься о чем-то? Это может быть гораздо полезнее, чем вы себе представляете".

Я прижал пальцы к вискам: "Ладно, у вас есть эти книги или нет?"

"Тебя замучили тесты? Ты, наверняка, плохо отдохнул в таком случае. У меня много книг под рукой, в том числе несколько классических трудов по этому вопросу. Я вручу тебе несколько книг на попечение, но будь осторожен и не повреди их. Я восприму любую порчу книг как личное оскорбление". Торикс склонился ближе и прошепел: "И я уверен, что ты понимаешь, что из этого последует, верно?"

Его пронзительный взгляд устремился на меня, но я откинулся назад и спокойно ответил: "Понимаю".

"Отлично", - сказал Торикс и вырвал несколько книг из своего портала. - "Вот несколько отборных книг, которые ты можешь почитать. Я рекомендую сначала освежить в памяти основы, прежде чем браться за более сложную магию. Многие маги считают, что могут пропустить элементарную базу, практикуя продвинутые методы".

Торикс презрительно фыркнул: "Это как пытаться бежать до того, как научишься стоять".

Я взял книгу с руническими символами на незнакомом языке. На глазах язык начал менять форму и превратился в английский текст. Я оттолкнул книгу, глядя на нее с изумлением: "Что за чертовщина? Она... она изменила форму?"

«Значит, это твоя первая книга на другом языке? Schema имеет в своем распоряжении довольно продвинутый языковой алгоритм. Полагайся на него, и он сэкономит тебе не только время». Я обратился к Ториксу, радуясь тому, что он продолжает давать мне советы: «Спасибо за подсказки. И прости, что нагрубил раньше. Я просто немного нервничаю после драки с Алтеей. Есть ли у тебя какие-нибудь другие рекомендации о том, как использовать магию?» «Конечно. Будь готов к сложным заклинаниям и причудливым рядам мыслей. Координация этих попыток будет основным стимулом для преобразования силы твоего ума в настоящую магию. Это и чтение». Он махнул мне рукой, чтобы я уходил. Немного смущенный, но все же взволнованный, я помахал рукой на прощание, отходя. Взглянув на древний том, я прочитал его название: «Творение Мастерства». Я открыл страницы, начав свое путешествие в мир магии. Оказалось, что магическое чтение было скучным. Очень скучным. Через несколько минут изучения его содержания мои глаза застеклились.

Волнующие фрагменты магии покоились в бездействии под мрачной, пояснительной оболочкой. На переднем плане канонические знания и философские вступления распространялись на протяжении более ста страниц. Торикс также сделал десятки заметок и пометок на полях, так как маг давно изучил содержание этой книги.

Не находя конца своим заметкам, разум лича наслаждался деталями, которые не замечал я.

Тем не менее, я продолжал сохранять сосредоточенность и пробирался сквозь текст. Книга содержала отрывки о мане и ее природе. Основное внимание уделялось превращению психической энергии в физическую. Я тратил время то тут, то там, чтобы практиковать то, что объясняла книга, но содержание так и не сработало.

При попытке применить методы, изложенные в книге, к самому себе я наткнулся на стену. Эзотерические и загадочные объяснения магии в книге напоминали мне о том, как использовать ракетную науку для запуска рогатки. Конечно, можно было бы рассчитать и проанализировать всю его траекторию, но в чем был смысл? Призвав из своей ладони поток красного, я обжёг себе руку. Закрыв глаза, я почувствовал, как течёт мана. Это была жертва с моей стороны, при которой я делал противоположное тому, что описывалось в книге. В ней говорилось, что мысли преобразуются в ману, но я превратил в энергию своё собственное тело и кровь. Кровавая магия объясняла всё это. В Ториксе не было книг по Кровавой магии, так что я в этом смысле был сам по себе. Несмотря на непрактичность, книга содержала интересные лакомые кусочки в своём тумане рутины.

Он, к примеру, изучил потустороннюю ману. Окружающая мана заражала и искажала волю пользователя, больше похожая на голодного паразита, чем на источник топлива. Она в себе несла слияние разных разумов, изначальный суп мыслей. Этот суп мыслей обладал хаотичными свойствами, которыми мало кто мог овладеть.

Взглянув на Алтею, спящую на столе, он понял, что так объясняется ее недостаток контроля. Она боролась с десятками разных голосов и мотивов, которые все время раздирали ее разум. Ее трансформации также проистекали из неумеренных эффектов потусторонней энергии. Они давали повод для ее преобразований.

Однако даже после нескольких часов чтения текст так и не дал источника пронзительного взгляда Альтей. Это была загадка для другого дня, и в книге подробно описывались несколько исторических магов, которые продвинулись в области потусторонней магии. Они столкнулись с еретическими обвинениями со стороны Схемы, и каждый из них в конечном итоге оказался изолированным и одиноким.

И со временем ни один из них не пережил эффекты магии.

Все они погибли ужасной смертью от рук своих собственных экспериментов, часто страдая от участи хуже смерти. Некоторым даже удалось превратиться в продвинутых боссов. Когда я читал эти книги и применял полученные знания к собственному чтению заклинаний, я приобрел еще несколько навыков. Теория маны, навыки чтения и контроля магии крови.

Закончив чтение, я обнаружил, что Альтей проснулась. Она приподнялась, и когда наконец пришла в сознание, то снова запаниковала из-за отсутствия своей брони. Воспоминания о вчерашнем дне всплыли у нее в памяти, прежде чем она посмотрела вперед. Ее голова дернулась, но она сдержалась. Из одной руки высунулся коготь, но она заставила его снова спрятаться под кожей.

Ее лицо стало стальным, и она взяла себя в руки. В таком состоянии она продержалась целых десять минут, что стало для нее новым рекордом. В конце концов она снова сдалась, и я справился с ситуацией, в буквальном смысле вбив в нее здравый смысл. Сражения все еще

продолжались, и я привык к ее чудовищной форме и способностям.

К этому моменту я воспринимал наши схватки как спарринги и практиковался против нее. Мой боевой стиль улучшался по мере того, как минуты боев затягивались в часы. Альтея сосредоточилась и превратилась в мотивированную машину. Она хотела укротить свою чудовищную половину и при каждом обретении контроля настойчиво с ней боролась. В целом, это делало наши бои менее пугающими.

Альтея и я повторили этот цикл битв несколько раз, пока она не заснула у барьера маны. Положив ее обратно на рунический стол, я оторвался от наблюдения за ней и подошел к Ториксу. Протянув ему руку, я сказал:

«Не хочешь поговорить минутку? Я уверен, что перерыв от созерцания стены пойдет на пользу».

Торикс посмотрел на потолок: «Схема запрещает это, я могу лишь надеяться, что это так. О чем ты хочешь поговорить?»

"Э-э, я просто хотел побольше узнать о системе и Схеме. Так, почему ядра подземелий так ценны? Я имею в виду, что есть только определённое количество бонусов, которые ты можешь получить. Я не понимаю, почему их так усердно ищут".

Торикс расставил руки: "Всё дело в обстоятельствах и контексте. Ты, возможно, ещё не дошёл до этого момента, но с каждым повышением атрибута до сотого уровня ты получаешь бонус. Очевидно, к тому времени, когда большинство людей достигают этой вершины власти, они уже заполнили все свои уровни бонусов. По этой причине им не нужны точки бонусов в ядре".

Торикс сложил кончики пальцев вместе: "Здесь в игру вступает вторая полезность сердец подземелий. Видишь ли, очки бонусов можно обменять на очки атрибутов. Ядра подземелий дают очки бонусов, и это даёт очки атрибутов, когда у тебя больше нет бонусов для распределения. Однако существуют ограничения на это преобразование. Ты можешь поглотить не более 1/4 своего общего уровня в отношении очков ядра.

Подняв ладонь к Ториксу, я сказал: "Хорошо... Значит, пусть я просто, ммм... Могу я получить пример?"

Торикс создал визуальный пример с помощью магии, крошечные полосы темной маны служили ориентиром: "После того, как вы разблокируете все свои бонусы, каждые десять уровней дадут вам двенадцать очков атрибутов. Иными словами, на 20% больше. Ядра подземелий дают еще 25% дополнительных очков ядра, в общей сложности на 45% больше очков атрибутов".

Я уставился вверх, мысленно подсчитывая. Махнул руками: "Значит, если я хочу узнать чьи-то общие атрибуты, я просто беру полтора от их общего уровня?"

Торикс пожал плечами: "Это приемлемая оценка. Помните, что деревья в значительной степени влияют на чьи-то атрибуты. Независимо от этого, такое преобразование делает ядра подземелий обладающими врожденной ценностью. Это еще больше раздувается из-за наличия периферийных миров".

Меня охватило навязчивое подозрение. Я вспомнил, как Альтея упоминала, что потусторонние

существа никогда не перестают расти. Огненные глаза Торикса сузились, когда он сказал:

«Аванпостные миры – это планеты на самом краю, готовые пасть под натиском иномирья. Они зачастую удерживаются на плаву жаждущими сражений варварами, ищущими себе достойного противника. Туземцы таких планет бессильны против монстров, рождающихся здесь. Они появляются на свет в безнадежно слабом состоянии. Настолько слабом, что даже не могут покинуть свою планету. И обречены на вымирание».

Торикс махнул рукой: «Там существа низкого уровня – самый ценный товар. Но ты и сам видел, что для получения привилегий нужно более сотни уровней. Даже такие некроманты, как я, постоянно не вызывают существ такого уровня. Такая высокая цена себя не оправдывает».

Он указал на меня рукой: «И ты видел, что даже сотый уровень не делает тебя сильным по галактическим меркам. Покинуть свою планету – самый легкий способ быть убитым бродячими иномирьянами или преступниками».

Я поморщился, "Да. Звучит как игра в одни ворота."

Торикс кивнул, "Точно подмечено. Теперь представь себе обычного человека, который ниже кривой прокачки. Им будет еще хуже, чем тебе. Они будут видеть кучу преимуществ, но у них не будет достаточно очков преимуществ, чтобы их получить. Вот тут-то и вступают в игру камни."

Я кивнул, "Шары, это, по сути, 5 уровней для людей на этих мирах. Это жестко."

"Именно. Как ты, несомненно, заметил, подход Схемы к делу может быть безжалостным. Раз уж зашла речь о безжалостности, сколько энергии ты уже получил от своего канала с Альтеей?"

Я взглянул на экран своего меню и увидел, что поглощено около ста тысяч единиц рассеянной маны. Неплохо, но вовсе не впечатляюще. Я показал этот пункт меню Ториксу. Прочитав его, древний лич снова повернулся к стене,

"Потребуется несколько недель, прежде чем твои доспехи снова изменятся. Это достижимая цель, пока я разбираюсь с этими рунами."

«Я справлюсь». Глядя на пол, я вспоминал своих друзей и хаос, царивший у входа в пещеру. Я протянул руку: «Торикс, не знаешь ли ты, когда удовлетворишь... закон рун? Мне нужно найти своих людей, а похоже, что ты еще долго не закончишь».

Торикс развернулся на своем кресле, сцепив пальцы: «Хм, вопрос щекотливый. В рунах я не продвинулся ни на шаг, а сам ритуал, судя по твоим словам, представляет смертельную опасность. Разрыв измерений? У меня нет никакой возможности контролировать высвобождаемую энергию. Он разрушит это подземелье и все, что в нем находится».

Глаза Торикса вспыхнули: «Весьма прискорбно, но мне не известно ни одного способа контролировать эти капризные силы».

Я наклонилась, закусив губу. С такой скоростью мне понадобятся месяцы, чтобы найти Майкла или Келси, а с каждым проходящим моментом их шансы умереть возрастают. Остаться в Кровавом Дупле в течение такого долгого времени, пока мир разрушается, тоже меня не

устраивало. Я провела руками по лицу,

«Черт.»

Торикс встал прямо, сцепив руки за спиной. «Мне жаль, дитя, но я делаю все, что могу. Даже моей магии есть предел. Я не могу контролировать эту энергию».

Вспомнив о своих доспехах и том, как они поглотили ману Альтеи, я выпрямилась. Я указала на свою грудь. «Но, может быть, я могу».

Глаза Торикса вспыхнули ярким белым светом. «Ты? Серьезно?»

Я нахмурилась. «Я имею ввиду, это всего лишь энергия, верно?»

«Ну, это, несомненно, суть проблемы, но я понятия не имею, как бы ты справилась».

Я указала на себя. «Я просто позволю своим доспехам справиться с этим».

Торикс наклонился ко мне. «Ты... Сдержишь межпространственные силы? Ха, на каком основании ты обладаешь такой способностью? Чутье, может быть?»

Указывая позади себя, я жестом указал большим пальцем назад: «Альтея и моя броня поглощают древнее зло. Если подумать, моя броня впитала в себя любую энергию, которую мы в нее вкладывали. Не вижу, почему эта энергия будет отличаться. Кроме того, эта броня сделана из той же самой энергии. Это то, что использовал Балдаг-Рул в ритуале».

Торикс склонил голову, обдумывая мою идею. Он взвесил некоторые плюсы и минусы, прежде чем покачать головой: «Это не совсем абсурдное предложение. Твоя гибель будет гарантирована, но я просто умру, прежде чем снова вернусь в свою филактерию... Собери больше доказательств поглощающих способностей твоей брони, и мы посмотрим на эту твою идею».

Я усмехнулся: «Спасибо. Пойду посмотрю, что я могу сделать».

Торикс вздохнул: «Бах, возможно, я впал в маразм за эти годы. Это безумное предложение». Он снова сел на формирующееся пятно маны. Потом развернулся к стене: «Удачи в сборе доказательств, если это вообще возможно».

Оставив его за учёбой, я присел и некоторое время рассматривал свои доспехи. Они уже не раз спасали меня, становясь надёжной подмогой в трудных ситуациях. Они двигались и менялись без моего вмешательства, и даже способны были создать иглы для перемалывания, когда мне было сложно дышать. В целом во всём этом таилось много тайн и способностей, которые я не умел контролировать.

Пока что.

С этой мыслью я попытался преобразовать свои доспехи. Я уселся на обломок ступеней Колизея и сделал несколько глубоких вздохов. Успокоившись, я потянулся к своей коже, к краям металлической оболочки, окутывавшей меня. В тот же миг мои доспехи лукаво улыбнулись мне, жутковато, но завлекательно. Преодолев лёгкую волну тревоги и страха, я потянулся за большей силой.

Мой доспех подчинился мне ещё больше. Управляя им, я вызвал одну из его дразнящих улыбок, из пасти моего шлема вытекала багровая аура. Другие формы преобразования оказались невозможными. Создать шипы на моих костяшках, мечи из металла или хотя бы просто изменить шипы на моих плечах требовало непостижимого количества силы воли и внимания.

Доспех мгновенно возвращался, как только я отвлекал от него внимание. Однако я продолжал. Я видел, как Альтея боролась со своей собственной маной и телом, поэтому пошёл по её стопам. Насколько я мог судить, мой доспех не мог быть снят. Он был частью меня, и, как и над любой другой своей частью, я хотел овладеть им.

Введя себя в состояние транса от усилий и истощения, я неустанно стремился к этой цели. Через несколько часов это принесло результат в виде навыка.

Навык разблокирован! Господство разума | Уровень 1 - Контролируя свой разум, вы лучше воплощаете свою волю в мире. Это первый шаг к овладению магией, путь, по которому вы пойдете без страха. Доминирование над мыслями возросло на 1%.

Я с замешательством посмотрел на навык, выраженном на моем лице. Как создание доспехов дало мне господство над своим разумом, ну, это не имело никакого смысла. Размышляя над этим фактом, я связал несколько разрозненных точек в моей голове. Эти связи дали мне объяснение. Они также объяснили, почему я чувствовал магию, а не думал о ней.

Кровавая магия. Этот простой бонус означал, что полное овладение своим телом также расширило мои магические способности. В этом случае мои доспехи хорошо коррелировали с моей маной, так что это служило двойной цели: я получил как броневые способности, так и магические. После нескольких часов упорных тренировок холодный пот и железный плащ истощения давили на меня.

Манипулирование доспехами истощало меня, единственное, что было легко, это снять шлем с моего лица. Всё остальное оказалось сложным, но я продолжал бороться с ним. Это облегчало изменение формы моих доспехов. Я по-прежнему не мог управлять доспехами в бою, но это был первый шаг, чтобы сделать их по-настоящему своими. В конце концов, манипулирование моими доспехами могло и должно было преобразовать мой стиль боя из яростного в подавляющий.

Откусывая по кусочку за раз, я лепил часть доспеха на своей спине, пока читал. Я совместил это с тем, чтобы держать шлем не на голове. Это значительно удвоило усилия, необходимые для чтения или изменения формы доспеха, но я приспособился. Укрепление себя требовало таких моментов, каждая секунда медленно тянулась. Я находил мотивацию в те времена, так как они позволяли мне доказывать свою ценность.

Я напомнил себе о простом факте: каждый может быть сильным, когда все идет легко; только чемпион упорствует, когда становится тяжело. А было тяжело. Это выматывало меня больше, чем сражения. Я занимался боксом раньше, но изучение осталось неосвоенной территорией. Я нашел способ шагнуть на этот путь, шаг за шагом.

Мотивация и трудности привели к более быстрому развитию навыков. Когда мое внимание было обострено, время тянулось, как патока, пока я учился. Секунды превращались в минуты, затем в часы. Я делал перерывы, чтобы потянуться или погулять, даже съедал пайки, которые дал мне Торикс. Тем не менее, большую часть времени я провел, зарывшись в книги Торикса.

Я удивлялся состоянию транса, в котором я оказался. Фокусировка, как навык, прокачалась. Моя сила воли дала мне резервуар, из которого я мог черпать силы. Мое желание найти своих друзей тоже помогало мне. Во мне даже была частица, желающая силы и контроля над своей ситуацией. Я использовал каждый аспект этих факторов, погружаясь в задачу с огненным намерением.

= Дав мне это ценное время, Алтея нуждалась во сне намного больше, чем я. Управление своим телом потребовало от нее всего, и у нее не было моего преимущества, которое уменьшало необходимость во сне вдвое. Не нуждаясь в большом количестве сна, я работала всю ночь напролет, а Торикс был рядом со мной. Он никогда не спал, будучи личем и все такое.

Когда Алтея проснулась, я закончила свою первую книгу по магии. Конечно, я понимала только часть ее содержания. Это дало мне несколько идей для моего следующего занятия с Алтеей. Она проснулась, ее глаза стали резче, чем раньше. Ясность вспыхнула в ее взгляде, ее контроль над своим телом стал лучше.

Продолжая эту цель, я обратилась к Ториксу: «Эй, Торикс».

Он продолжал записывать заметки в старый журнал и сказал: «Да?»

«Можешь ли ты вернуть Алтею ее оружие?»

Некромант покачал головой и фыркнул: «Почему во имя Схемы ты хочешь этого?»

Алтея показала на меня: «Я поняла. Ты хочешь, чтобы я лучше помнила себя?»

Я поставила ей большой палец вверх: «Бинго».

Она нахмурилась: «Что такое бинго?»

Я вглядывался туда-сюда, "Эх, игра на авось. Когда выигрываешь, кричишь бинго".

Ее глаза немного загорелись, "Это звучит весело. Можно мне поиграть?"

Я махнул рукой, "Эх... Да, конечно. Я сыграю с вами раунд или два, но только после того, как вы возьмете себя в руки. Дело в том, что мы сражались голыми руками. Вы обучились сражаться своим оружием. Я думаю, что его использование поможет вам больше сохранять присутствие в бою".

Торикс поднял руку, не глядя на нас. Появился портал и выбросил к ногам Алтеи гарпунное ружье и несколько ловушек. Торикс пожал плечами: "Постарайся не убить его, если сможешь".

Алтея подняла гарпунную пушку, тяжелую и твердую. Она нахмурилась на него, "Эм... Я попробую, сэр".

Торикс рассмеялся, прежде чем посмотреть на нас, "Э... В любом случае он будет хорошим трупом".

Я закатил глаза, "О, вау, спасибо. Приятно знать, что я полезен".

Торикс повернулся обратно к рунам, "Вот почему ты здесь".

Алтея подняла гарпунную пушку, настраивая её. Я тоже самое, но разбивая камни под своими ногами. Она скривилась на меня, "камни. Бле."

Я подбросил один вверх, поймав его взмахом руки, "Эй, если это работает, то работает."

Она направила пушку на землю, вновь ознакамливаясь с процессом. На этот раз ей не хватало засады для свободных выстрелов. Конечно, она бы так же не пыталась обездвигить меня. Пока полиморфна, она вероятно бы пробила мне лоб. Стоя там, это был лишь вопрос времени прежде чем она использует это оружие против меня.

Прежде чем мы вообще подрались, мой план показал плюсы. Прошло двадцать минут пока Альтея боролась со своей плохой половиной. Сначала она схватилась за её руки, но она упала на землю, катаясь кругами. Скручиваясь там, она потела и стонала, пока когти вылезали из её лица и рук. В каком-то смысле, это меня отвращало. В другом смысле это было вдохновляюще.

Со временем она развернулась, и наша схватка возобновилась. Я двигался рывками и подрагиваниями, которые сбивали её прицел. Одновременно я швырял в неё камни, перемещаясь быстрыми скользящими шагами. Это выводило её из себя и заставляло промахиваться, особенно учитывая, что её изменившееся сознание и так несколько ухудшило её меткость.

Она несколько раз вонзила гарпуны в стену, прежде чем завывать: «Прекрати двигаться и умри».

Я метнул ещё один камень, и хрупкий булыжник разлетелся о ствол её пушки. Дым от пороха замаскировал мой подход, и я крикнул: «А ты не хочешь прицелиться?»

Она прищурилась, и другие её глаза на коже тоже сузились. Прогредел ещё один выстрел, и ещё один гарпун улетел в цель. Гарпун врезался в землю передо мной, осыпав обломками мой шлем. Я рефлекторно зажмурился, прежде чем ещё один гарпун прошёл мое горло.

Вес копья отбросил меня назад, повалив на землю. Я скрестил руки перед лицом, прежде чем ещё одно копьё пролетело мне в череп. Копьё пронзило мои защитные руки и прижало их к земле рядом со мной. Прежде чем я вытащил копьё, Альтея бросила винтовку и бросилась ко мне.

Я оттолкнулся от земли, выворачивая стальное лезвие из камня. Сел, вытащил копьё из рук ногами. Плоть на руках захлюпала, когда я выдирал копьё. Взглянув вверх, я увидел, как Альтея несётся ко мне, как лев, нападающий на свою добычу. Прежде чем она достигла меня, я встал и вытащил копьё из своей шеи.

Я уклонился от её удара, отступив вправо. Она выставила правую руку, растопырив длинные белые когти. Я увернулся от её конечности, одновременно направляя копьё ей в подбородок. Металл прошёл прямо через нижнюю часть её челюсти. Я развернул его, чтобы он не задел её голову.

Тело Альтеи вышло из-под контроля, ноги отлетели от земли. Мои скользнули по полу. Она отлетела назад, прежде чем рухнуть на землю. Я подняла ногу ей на голову, она злобно посмотрела снизу вверх налитыми кровью глазами. Я топнула, и она их закрыла. Копьё под её подбородком глубоко вонзилось в землю, пригвоздив её к месту.

Я откинулась назад и, усевшись скрестив ноги, всмотрелась в неё. Она смотрела на меня, даже

ее монстроватая половина была ошеломлена таким милосердием. Это успокоило ее настолько, что она, взяв контроль над своим телом, вытянула подбородок из копыя. Стирая кровь с губ, она пробормотала:

— Эм... Спасибо.

Я кивнула в ответ:

— Не за что.

Альтея огляделась:

— Это, эм, была хорошая драка. Извини за копыя.

Я откинулась назад, опираясь на напряженные руки:

— Это лучше, чем иметь дело с твоим телесным арсеналом. — Я вздрогнула. — Это материал для кошмаров.

Она отвела взгляд, ее лицо горело от стыда и смущения. Я приподняла бровь:

— Эй, что не так?

Она сглотнула, "Это... это ничто. Я просто ненавижу этот, э-э, как ты выразился, облик? Да, он отвратителен."

Я взглянул на покрытую броней кожу на собственных ногах, "Хах, да мне ли не знать. Я тоже не большой любитель этой брони, но от неё не избавиться."

Она нахмурилась, "Правда? Она, может, и не самая стильная, но она, понимаешь... Практичная."

"Скажи уж прямо." Я поднял руки и сделал вид, что угрожаю ей. "Она такая страшная."

Она улыбнулась, "Не сравнится со мной."

Я вздохнул, "Да, в этом ты меня подловила. Знаешь, ты вообще можешь делать с той способностью всё что угодно. Если научишься её контролировать, возможно, даже сможешь превращаться в кого захочешь. Круто, правда?"

Она нахмурилась, "Да. Только вот этот контроль пока только и приносит мне одни боль и страдания. Не думаю, что когда-нибудь смогу полностью овладеть..." Она сделала жест в сторону себя. "..этим."

Я поднялся на ноги. "Эх, кто знает."

Она нахмурилась, "Куда ты собрался?"

Я махнул рукой.

"Иди учиться. Дай мне знать, когда мне нужно будет вбить тебе в голову кое-что."

Ее лицо исказилось.

"Э... Давай надеяться, что никогда."

Вскочив на ступенчатый подъем амфитеатра, я вытащил одну из книг Торикса, отдыхая в боковой пещере. Я лежал там, пытаюсь понять больше о колдовстве, пока ворчание Торикса стихало. Через несколько минут Альтея подошла к древнему личу. Я слышал ее слова.

"Эмм, ты Торикс, да?"

"Да, действительно я. Ты наш захваченный разведчик, которого Дэниел должен допрашивать, но теперь проявил инициативу, чтобы поговорить со мной". Торикс говорил с заминкой в словах: "А теперь зачем именно ты это сделал?"

Я выглянул из своей боковой пещеры, увидев, что она пытается быть как можно меньше.

"Я, эмм, просто хотела поздороваться. Понимаешь, удостовериться, что все с тобой в порядке."

Торикс ответил без выражения: "Тебе скучно, не так ли?"

Она моргнула: "Ты заметил?"

Торикс вздохнул и обратился к ней: "Я бессмертен. Я так часто боролся со скукой, что мне не ускользает даже малейшее её проявление. Отчасти поэтому я здесь; это интересный случай для изучения. Итак, как насчёт того, чтобы побороть скуку? Есть ли что-нибудь, чем бы ты хотела заняться? Может быть, поставить себе какую-нибудь цель?"

Она нахмурилась: "Может быть, победить Дэниела?"

Торикс протянул ей руку: "Достойная цель. Ты дождалась, пока он уйдёт, правильно?"

"Нет, не совсем. Он просто отошёл почитать или что-то в этом роде".

"Хм, что ж, тогда давай оценим твоё исходное положение. Скажи, какое формальное обучение к битве ты прошла и каков твой опыт?"

Она теребила руки: "Я много раз проходила симуляции, используя чей-то обелиск. Это помогло. Меня отправили сюда для получения опыта, поэтому у меня его нет, я полагаю".

"Что ты делала во время этих симуляций? Думаю, стреляла?"

"Да".

«В таком случае больше полагайся на меткость, а не на физические качества. В конце концов, никто не может превзойти всех своих врагов в любых условиях. Тебе надо придумывать такие ситуации, в которых твои сильные стороны раскрылись бы. Например, я бы никогда не стала сражаться с этим чудовищем врукопашную. Я бы пустила в ход магию, и Дэниел испарился бы, прежде чем успел бы ко мне прикоснуться».

Я содрогнулась на секунду, представив себе бой с Ториксом, но продолжила слушать. Не важно, для меня ли Торикс это говорит или нет, его слова звучали правдиво. Альтея пожала плечами: «Я тоже хотела бы так, но у меня кончаются боеприпасы прежде, чем я успеваю его убить. Он слишком силён».

Торикс поднял руку: «А вот здесь-то и проявляется твоя работа по обходу своих ограничений. Если я оказываюсь в бою с берсерком, я вызываю существа, чтобы выиграть время для своих

ритуалов. Это решение одной из своих слабостей как мага. Ты должна найти способ использовать боеприпасы, не ограничиваясь одними металлическими стержнями».

Торикс говорил с энтузиазмом: "Именно этот процесс устранения слабостей может сделать вас сбалансированным бойцом или даже уравновешенным человеком в целом. Это не значит, что вам следует пренебрегать совершенствованием своих сильных сторон; как раз наоборот. Наши сильные стороны отражают наши слабые стороны, поэтому, уравновесив одну, мы можем улучшить другую".

Альта посмотрела на лича: "Спасибо, что сказали мне".

Торикс покачал руками: "Ну, не за что. Я лично получаю удовольствие от того, что передаю свои знания тем, кто их слушает. После всего сказанного, я считаю, что достаточно долго отвлекался от рун. Видите ли, у меня ограниченное время".

Альтея улыбнулась личу: "Понятно". Она развернулась и направилась к центру пещеры. Она села и замерла. Прежде чем я снова погрузился в чтение, она подняла руки. Она поморщилась, когда кожа на ладонях вздулась. Из ладоней выскочили костяные шипы, каждое из которых было безжалостным и смертоносным оружием.

Я ухмыльнулся, наблюдая за ней, это был первый раз, когда она контролировала свои преобразования. Вернувшись к учебе, я просмотрел список навыков, полученных в бою с Альтеей. Выделил "Предсказание" и "Борьбу". Если мы продолжим сражаться, я смогу получить еще один уникальный навык. Если я объединю несколько навыков низкого уровня в одну способность, то освободятся свободные очки для "Истребителя". Прорывы тоже помогали этому процессу.

С этой мыслью я встал и подошел к Ториксу. Я прервал его учебу: "Есть ли какие-нибудь общие прорывы, которые я мог бы использовать, чтобы быстрее получить свои навыки?"

Торикс повернулся ко мне, его манеры выражали благодарность за прерывание и в то же время легкое раздражение. Торикс боролся с этими противоречивыми чувствами, прежде чем встать на сторону первого, а не второго. Он скрестил руки в мантиях,

«Хм-мм. Я полагаю, что знаю несколько. Тебя интересует какая-нибудь тема? »

Подумав секунду, я просмотрел список своих навыков, прежде чем произнести: «Думаю... Власть разума».

Огненные глаза Торикса сузились: «Власть над разумом? Ты уверен в этом? »

Я показал ему экран навыков. Торикс фыркнул: «Не могу поверить. А я-то принимал тебя за болвана. Кто бы мог подумать, что ты более интеллектуален, чем я ожидал».

Я скрестил руки: «Ух ты, спасибо большое».

Торикс махнул рукой: "По моему мнению, это обучение идет намного быстрее, чем я предполагал. Я думал, что вам нужно будет изучить тексты, которые я вам одолжил, затем практиковаться в течение нескольких недель, прежде чем вы сможете приобрести этот навык. Я полагаю, что ваша броня позволяет как-то учиться сама по себе".

Я указал на свою грудь: "Думаю, это Кровавая Магия, но вполне возможно, что это и то, о чем вы говорите".

Торикс помахал руками: "Независимо от причины, Доминион разума - это первый шаг в изучении вашего типа маны".

"Тип маны?"

"Да, существуют три основных типа маны. Усиление (Augmentation), доминион (Dominion) и исток (Origin). Эти типы соответствуют различным личностям и наборам навыков. В вашем случае я считаю, что у вас будет естественная склонность к усилению. К сожалению, если это так, то вы никогда не станете личом. Это действительно досадно".

"Эх, сейчас я бы предпочел остаться человеком".

Торикс склонил голову: "Если вы можете называть себя таковым".

Я прикусил язык, сузив глаза на Торикса. Некромант облокотился на свою руку. "Полагаю, ты всё же предпочёл бы сохранить свою человечность? Я не хочу оскорбить тебя, называя тебя как-то иначе. Сам я не привязан к телу моей расы, однако считаю себя ярким примером своего рода".

Торикс сжал два пальца вместе, "Таким образом, именно твои поступки определяют твою ценность, а не мясной мешок, который покрывает твою душу".

Не зная, злиться мне или быть благодарным, я произнёс нейтральным тоном: "Я имею в виду, что не хочу становиться личом... Лично я".

Торикс схватил воздух перед собой, сжав его в кулак, "Ах, но как только ты попробуешь бессмертия, ты никогда не сможешь вернуться к чему-то столь же мимолётному, как умирающее тело".

Я пожал плечами, "Эх, я имею в виду, что половина красоты метеоритного дождя заключается в том, как быстро он проходит. Думаю, с жизнью то же самое. Она проходит быстро, поэтому каждый момент имеет значение. В вечности жизнь больше не имеет значения".

Торикс взглянул на меня, и тут же произнес: «Хм. Ладно... Оставим разговоры о том, о сем. Чтобы твой прогресс продолжался, тебе понадобится много маны».

«Ну вот, опять начинаются боли в мышцах».

Торикс издал истерический смех, а затем скрестил пальцы,

«Ох, еще как начнутся».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/91820/3028010>